

УДК 344

Лебедева Ирина Николаевна

Lebedeva Irina Nickolaevna

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Липецкого государственного технического университета
editor@hist-edu.ru

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Lipetsk State Technical University
editor@hist-edu.ru

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

TERRORISM AND EXTREMISM: CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Статья посвящена ужасающему социальному феномену – терроризму. Дана криминологическая и уголовно-правовая характеристики преступлений экстремистского характера. Разработаны дополнения в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article considers terrorism as a horrific social phenomenon. The criminological and criminal law characteristics of extremist crimes have been presented. The additions into the articles of the Criminal Code of the Russian Federation have been introduced.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, пропаганда, смертник.

Key words: extremism, terrorism, propagation, suicide bomber.

Терроризм и экстремизм стали поистине глобальной угрозой и одной из глобальных проблем современности. Количество террористических и экстремистских групп растёт, они все же не берут ответственность за теракты и заявления. Все это уничтожает возможность сотрудничества, партнерства, конструктивного диалога, компромисса, разрывают вековые связи между самыми братскими народами, странами и нациями. Отношения начинают основываться на жестокости и грубой силе, обесценивается человеческая жизнь и такие важные социально значимые ценности как человеколюбие, дружба, милосердие, толерантность, умение слушать и прощать друг друга.

Понятие «экстремизм» шире, чем понятие «терроризм». Терроризм можно обозначить как следствие экстремизма. Под экстремизмом можно в широком смысле слова понимать систему взглядов, суждений, ценностей, оценок, отличающуюся приверженностью к крайним мерам, радикализму, нетерпимостью к отличным мнениям и ценностям и их отрицанием.

Согласно федеральному закону от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», как экстремизм квалифицированы: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [1].

Совершение таких преступлений в соответствии со ст. 63 УК РФ признается обстоятельством, отягчающим наказание [2].

Для изучения любого преступного явления, в том числе терроризма и экстремизма, важное значение имеют такой элемент состава преступления как субъект преступления и психолого-криминологическая категория – личность преступника.

Уголовной ответственности в соответствии со ст. 19 УК РФ подлежит только вменяемое физическое лицо. Ст. 20 УК РФ устанавливает возраст, с которого наступает уголовная ответственность: за некоторые преступные деяния – с 16 лет, а за преступления, представляющие наибольшую общественную опасность – с 14 лет [2].

Немаловажно знать и систему ценностей, потребностей, отличительных черт характера и поведения террориста и экстремиста. На основе изучения социально-психологических факторов, создающих предрасположенность лица к преступному поведению, учеными, сотрудниками правоохранительных органов делаются попытки разработать практические рекомендации по предупреждению террористической деятельности, профилактике деятельности групп и организаций экстремистской направленности.

В настоящее время немалое количество вменяемых, в том числе высокообразованных людей, являются агрессивно настроенными к представителям иной расовой, национальной, социальной, культурной и религиозной группы, проповедуют или поддерживают культ силы, оружия, смерти.

Согласно социологическим исследованиям, проведенным в МГУ им. М.В. Ломоносова, 2–3% граждан являются постоянными носителями агрессии и склонности к экстремизму, а около 10–15% подвержены воздействию экстремистской идеологии и пропаганды [5, с. 22].

Уголовная ответственность за террористический акт наступает с 14 лет, что вполне отражает справедливую уголовно-правовую политику, так как основная масса террористов и экстремистов – это молодежь. Многие заражаются экстремистской пропагандой и принимают прямое участие в террористической деятельности или содействуют ей уже даже с 12 лет.

Законодательство строится на основании того, что несовершеннолетнее лицо, которое достигло данного возраста, способно осознавать общественную опасность своих деяний и руководить своими поступками.

В ст. 205.1 и 205.2 УК РФ дан перечень преступлений террористического характера. Это не только ст. 205 «Террористический акт», но и ст. 206 УК РФ «Захват заложника», ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 220 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 277 УК РФ «Посыпательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» и ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» [2].

Уголовная ответственность за «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ) предусмотрена с 14 лет, что, исходя из его общественной опасности, справедливо.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», наступает также с 14 лет, что также вполне целесообразно и справедливо, так как, хотя такое преступление не связано прямо с терроризмом, но вызывает страх, панику, обострение сердечно-сосудистых и психических заболеваний, чувство незащищенности, дезорганизацию в работе организаций, трату времени спецслужб.

Возраст наступления уголовной ответственности за остальные преступления террористической направленности, например, ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», статьи 208 УК РФ, 211 УК РФ, 220 УК РФ, 221 УК РФ, 277 УК РФ, 278 УК РФ, 279 УК РФ и ст. 360 УК РФ – 16 лет [2].

По преступлениям экстремистской направленности, куда входят ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», предусмотрен возраст наступления уголовной ответственности только с 16 лет.

Целесообразно снизить возраст наступления уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, предусмотренные статьями 205.1, 205.2, 208, 211, 220, 221, 277, 360, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ [2], до 14 лет, так как в данном возрасте с учетом современного уровня социализации и информированности поколения несовершеннолетних

вполне осознает общественную опасность деяний и может руководить своими действиями.

Среди террористов лица в возрасте 18–29 лет составляют 68,5%, а среди всех преступников, не являющихся террористами, – 50,6%; лиц в возрасте 40–49 лет соответственно 5,2 и 16,3%. Среди террористов в выборке не оказалось лиц в возрасте 50 лет и старше, в то время как среди всех преступников их 5%. Итак, средний возраст террористов – 27,9 года, а всех других преступников – 32,1 года [4, с. 70].

Возраст террористов-смертников примерно от 18 до 27 лет. По социальному положению, они обычно из малообеспеченных семей, многие не имеют даже простейших навыков чтения и письма. Хотя среди них встречаются и люди из весьма обеспеченных и образованных семей, у многих из которых были убиты родственники, дорогие и близкие люди.

Важно и то, что порой экстремисткой пропаганде будущие террористы подвергаются, буквально, с раннего детства. В подростковом возрасте формируется собственное «Я», система ценностей, появляется потребность в самоутверждении. Часто юный человек отвергает ценности предыдущих поколений. Все это происходит при отсутствии жизненного опыта. Отсутствие четко налаженной работы с молодежными движениями и субкультурами, отсутствие продуманной и грамотной молодежной политики, недоверие к власти и официальным точкам зрения играют с обществом злую шутку. Молодые люди в силу моральной и социальной незрелости легко вовлекаются в экстремистские и террористические группы или секты через «возвышенные мотивы», мессианские идеи, приверженность к чему-то великому и грандиозному, очень быстро принимая радикальные религиозные, националистические, социальные, культурные идеи через тоталитарные, то есть подавляющие полностью волю людей и подчиняющие только воле «учителя», «гуру» или «вождя», секты или экстремистские группы.

По мнению М. Решетникова: «в абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре. В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Чаще всего для террористов характерны особые (во многом – искаженные и мифологизированные) представления об «историческом обидчике» и потребность в его наказании и возмездии, которые задаются устойчивыми паттернами поведения и оценок, активно культивируемыми в социуме. Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко – непосредственно на глазах у будущего террориста» [7].

Например, террористкам-сиротам или вдовам внушают, что они должны отомстить за смерть своих близких, что такая месть их нравственная обязанность. Практикуются также «методы отпущения грехов» себе и близким путем террористической, чаще всего смертнической деятельности.

Что касается самооценки террориста и экстремиста, то она может быть как завышенной, так и крайне низкой.

На мотив самоутверждения оказывают большое влияние наличие некоторых ущербностей, психологического дискомфорта, ощущения собственной неполноценности, нередко связанные с унижениями, перенесенными в детском и подростковом возрасте и недостатком родительского внимания, особенно материнской любви. Нехватка родительской любви, понимания со стороны окружающих, обиды, унижения, дефицит добрых отношений, неустойчивое социальное положение, социальная изоляция, а иногда и физические недостатки заставляют человека искать поддержку в какой-либо группе, в том числе экстремистской и террористической, которая становится для него коллективным отцом и матерью, семьей, тем местом, где ему всегда рады, где его понимают и готовы оказать поддержку. Часто роль отца, учителя, духовного наставника выполняет глава группы, чаще всего мужчина, старший по возрасту. В группе существует строгая иерархия, за неподчинение,слушание, предусмотрены санкции, от телесных наказаний до исключения из группы, что ведет человека к возвращению на прежнее место изгоя. Быть изгоем, отверженным считалось самым страшным наказанием во все времена. Это связано с потребностью людей контактировать, взаимодействовать друг с другом. Вот почему порвать с группой становится для индивида сравнимо со смертью, лишению семьи, дорогих и близких людей, своей социальной опоры.

Террористы и приверженцы экстремизма склонны к фантазированию, перенесению событий прошлого в настоящее время, у них стерты границы добра и зла, размыты моральные принципы с ярко выраженной садомазохистской позицией при наличии жалости к себе и членам своей национальной, религиозной, социальной группы в сочетании с ненавистью и злобой к реальному или выдуманному врагу и готовностью пожертвовать собой ради своей группы, нации, веры, Великой

Миссии или борьбы с мифическим или реальным противником, апокалипсические переживания и мечтания в сочетании с мессианскими представлениями в отношении самого себя, нетерпимость к взглядам других людей, разделение мира на «черное» и «белое», использование любых средств для достижения цели, разрушение всего того, что может каким-то образом мешать его достижению. Также важной чертой является самоидентификация с агрессором, особенно это развито у некоторых людей, имеющих определенную реальную или вымышленную ущербность, когда имеется в наличии высокий уровень защиты в форме агрессии по принципу: «если я сам буду агрессором, то не стану объектом агрессии», здесь может быть также в наличии и месть за отторжение обществом.

Часто в поведения террористов и экстремистов имеет наличие нарциссизм, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, то есть представления о собственном или групповом превосходстве, значимости, мессианстве. Нарциссизм является не только сильной моральной, самовнушенной или внушенной другими людьми моральной подпиткой, но и определенной нравственной «санкцией» на совершение насильственных или аморальных действий, вершение судеб. Нарциссы имеют высокий уровень агрессии и притязаний, обвиняя в своих или групповых неудачах других людей.

Вопрос о вменяемости террористов сложен. Представляется, что среди них есть, как вменяемые, так и невменяемые люди. Среди них есть и невротизированные типы, и люди с повышенной тревожностью, и миссионеры, и ущербные, и фанатики идей, и лже-мессии, и индивиды, стремящиеся к риску и острым ощущениям, и мстители, и самоутверждающиеся, и желающие получить «славу Герострата», и просто люди, совершающие теракты из корыстных побуждений (они могут быть безработными, остро нуждающимися в деньгах, или хладнокровными исполнителями, морально холодными).

У многих террористов отмечались явные или скрытые болезни, физические недостатки, неизлечимые и опасные, в том числе психические, заболевания. Например, участвовавшая в одном из покушений на бывшего президента Чечни А. Кадырова Ш. Баймурадова была инвалидом в связи с психическим заболеванием, а младшая из сестер Хаджиевых, принимавших участие в захвате заложников «Норд-Оста», умственно отсталая, больная раком легких [6].

Среди террористов встречаются лица, пытающиеся преодолеть страх, трусость, а также лица, пытающиеся «найти себя» и себе подобных. Террористов отличает сверхактивность, безответственность, импульсивность, лживость, поверхностность и иногда холодность в отношениях с людьми, легкомысленное отношение к морали, частая перемена этических оценок и гражданской позиции, потакание собственным страстям при отсутствии самоконтроля, рассудительности и самокритики.

Большинство террористов и экстремистов – мужчины. Но в последнее время в террористических и экстремистских группах появляется все больше женщин, например, в чеченских, арабских, латиноамериканских и ирландских террористических и экстремистских организациях. Иногда женщины составляют половину от общего количества членов.

Наиболее яркие личности среди них – Ульрика Майнхоф и Лейла Халед.

По мнению А.Я. Гришко: «женщины часто не задумываются над тем, что могут погибнуть или могут быть быстро установлены или изобличены. Умысел на совершение террористического акта у женщин нередко возникает внезапно. Исследователи связывают это с их большей эмоциональностью по сравнению с мужчинами. У женщин-террористок прослеживается наиболее тесная связь и зависимость от среды, в которой они находятся, особенно от ближайшего окружения. Выборочное изучение уголовных дел о терроризме показало, что женщины были вовлечены в террористическую деятельность родственниками и знакомыми мужчинами и совершали преступления в соучастии с мужчинами, проявляя к ним доверие. Мужчины в этом плане взаимностью не отвечают, возлагая при аресте всю вину за совершенное преступление на женщин, поручая им самые опасные террористические акты» [8, с. 505].

Деятельность террористов воспринимается родственниками и друзьями как героизм, подвижничество, мученичество, пример для подражания, вызывает одобрение, моральную поддержку, уважение. Это подкрепляется многочисленными рассказами о героизме предков и о том, как самому повторять их деяния, чтобы исполнить Великую Миссию, слиться с вечностью, Богом, высоким началом, предками, историей страны или нации. Матери смертников воспринимают действия детей как «мученичество, угодное Небесам» и испытывают искреннее счастье, гордость и радость, когда их дети умирают.

Одна мать палестинского смертника, который подорвал себя во время исполнения террористического задания, сказала, что была очень счастлива, когда услышала об этом, что на смертни-

чество способны лишь немногие, и, что она молилась, чтобы возблагодарить Всевышнего [9, с. 50].

Субъект преступления в ст. 205 УК РФ – общий. Необходимо ввести в ч. 3 п. в), касающийся совершения указанных деяний с использованием служебного положения. Это может касаться работников правоохранительных органов, лиц, стоящих на государственной и муниципальной службе и т.д., исходя из того, что использование служебного положения облегчает совершение террористического акта или преступления террористической или экстремистской направленности.

К лицам, использующим свое служебное положение, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности», относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными прим. 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, отвечающие требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201 УК РФ. Использование служебного положения, как указано в вышеназванном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими данных противоправных действий [3].

Статья 205 УК РФ [2] в новой редакции будет выглядеть следующим образом:

«.....3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку;

в) совершены лицом с использованием своего служебного положения».

Аналогичные положения необходимо ввести в ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» и 282. 2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ [2], а именно дополнить их ч. 3, которые будут выглядеть в новой редакции следующим образом:

«.....3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» [2] также необходимо дополнить ч. 2, касающейся совершения преступных деяний с использованием служебного положения. Новая редакция будет выглядеть так: «.....2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

В законодательствах зарубежных стран такое преступление как диверсия (ст. 281 УК РФ) [2] также относится к преступлениям террористического характера. Хотя в российском законодательстве она посягает на интересы государства, а именно на экономическую безопасность. В принципе экономическую безопасность можно рассмотреть как составную часть не только государственной, но и общественной безопасности, так как интересы государства неразрывно связаны с его населением. Необходимо внести в ст. 281 УК РФ [2] ч.3, которая выглядела бы следующим образом:

«.....3. Деяния, предусмотренные ч.1 и 2, совершенные на объектах ядерной, атомной энергетики, химической, биоинженерной промышленности».

Также в часть 2 ст. 281 УК РФ [2] необходимо внести пункт, предусматривающий совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Диверсии на особо опасных объектах, например, ядерной или атомной энергетики, могут повлечь экологическую катастрофу, вызвать массовые заболевания и отравления людей и животных, гибель растений и заражение воздуха и водных объектов.

Также необходимо ввести уголовную ответственность не только за ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) [2], но и за ложное сообщение о диверсии, экологической катастрофе, эпидемиях и заражении каким-либо заболеванием. В данных статьях необходимо предусмотреть более суровую уголовную ответственность, если деяние было совершено при помощи СМИ либо лицом, использующим служебное положение. Естественно лицо должно знать изначально, что сообщение ложное, не соответствующее действительности.

Ужесточение мер уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности могут сыграть существенную роль в предупреждении данных преступных деяний. Но в то же время к данной работе должны подключиться все общественные силы: служители культа различных религиозных конфессий, сотрудники правоохранительных

органов, политики, ученые, общественные деятели и организации, представители широких слоев общественности, а также все мировое сообщество в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (принят ГД ФС РФ 27 июня 2002 года, одобрен СФ ФС РФ 10 июля 2002 г.) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12127578/#2> (дата обращения 12.06.2013).
2. Ст. 1444 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г., одобрен СФ ФС РФ 05 июня 1996 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 15.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности». URL: http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?SECTION_ID=154&ELEMENT_ID=3601. (дата обращения 12.06.2013).
4. Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет: монография. Рязань, 2006.
5. Добрынина В., Кухтевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности // Наука, культура, общество. 2006. № 7.
6. Малышев В.Г. Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/24-11-05.htm>. (дата обращения 12.06.2013).
7. Решетников М. Психологический портрет террориста. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm>. (дата обращения 12.06.2013).
8. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. – 2-е изд. перераб. и доп. М., 2007.
9. Joseph Lelyveld. All Suicide Bombers Are Not Alike // New York Times Magazine. 2001. October 28.